

ПОТВОРОВ Артём Иванович, соискатель научной степени, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского (Россия, Брянск), e-mail: portosic@mail.ru, AuthorID: 1077523

POTVOROV A.I., Applicant, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University (Russian Federation, Bryansk), e-mail: portosic@mail.ru, AuthorID: 1077523

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДРУЖИНЫ УЧАЩИХСЯ КАК
ЭЛЕМЕНТ ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

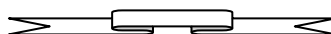
**AGRICULTURAL SQUADS OF STUDENTS AS AN ELEMENT OF LABOR MOBILIZATION
DURING THE FIRST WORLD WAR**

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе особенностей формирования сельскохозяйственных дружин учащихся в годы Первой мировой войны. В литературе, посвящённой проблеме трудовых дружин учащихся, установлены общие сроки создания таких отрядов для сельскохозяйственных работ в условиях Первой Мировой войны, показаны особенности их формирования в различных районах страны и даже определена рентабельность деятельности. Однако некоторые из важных вопросов, связанных с мобилизационными мероприятиями России применительно к решению вопросов продовольствия, не получили конкретизации. В статье предпринята попытка нового взгляда на проблему через участие военных властей в организации продовольственного снабжения армии, через осуществление социальных государственных мероприятий по поддержке семей призванных на фронт нижних чинов. Автором также введен в научный оборот ряд новых документов, иллюстрирующих выдвинутые в статье положения.

Ключевые слова: Первая мировая война, трудовые сельскохозяйственные дружины учащихся, аграрное перенаселение, Положение о полевом управлении войск в военное время, социальная политика, продовольственное снабжение.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the features of agricultural student teams' formation during the First World War. According to the analysis of the references, the general terms for the creation of such squads for agricultural work in the conditions of the First World War are established; the features of their formation in various regions of the country are shown; the profitability of activities is determined. The author stressed that some of the important issues about the mobilization in Russia such as food problems, are not specified. The article analyzes the problem of the food supplies arrangement through the participation of the military authorities and through the implementation of social state measures to support the mobilized soldiers' families. The author also introduces a number of new documents into scientific circulation.

Keywords: World War I, agricultural squads of students, agrarian overpopulation, Regulations on-field command and control of troops in wartime, social policy, food supply.

ВВЕДЕНИЕ

Оценка деятельности молодежных трудовых дружин в условиях Первой мировой войны как среди современников, так и в новейших исследованиях отличается относительным единодушием в анализе положительных и отрицательных ее сторон, что не исключает новых обращений к этой тематике.

До начала активных военных действий ни один из их участников не представлял объемов будущих расходов и масштабов предстоящей экономической мобилизации: «Одной рукой сражаясь, народ другой вынужден поспешно создавать те средства, забота о которых в годы мира – важнейшая обязанность правительства» [19, С. 223]. Российская власть столкнулась с необходимостью в срочном порядке решать насущные проблемы. Одной из них выступало дело призрения семей военнослужащих, отправившихся на войну.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ДРУЖИН

В 1914 году на каждого из призванных приходилось в среднем три человека членов семьи, находившихся на его иждивении [4]. По некоторым сведениям, в России «до середины 1917 года более 15 миллионов человек было брошено в горнило войны, причем в первый же год из народного хозяйства было изъято 7,4 миллиона человек преимущественно сельскохозяйственного населения "полного рабочего возраста"» [15, С. 37], а это означало, что около 45 миллионов населения в целом за период войны или приблизительно 22 миллиона в ее начале лишились своих кормильцев в городе и в деревне.

Между тем уже в начальный период войны Российское государство своей социальной политикой осуществило «определенный позитивный шаг на пути к формированию полно-

ценной системы социального обеспечения населения» [13, С. 109]. Основой тому послужил закон, принятый еще до войны, от 25 июня 1912 года «О призрении нижних воинских чинов и их семейств». На его основе родственникам находившихся на фронте нижних чинов, большинство из которых были выходцами из деревни, назначался «от казны» специальный паек, который состоял не из продуктов, а из денег, которые население вынуждено было тратить на приобретение 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта постного масла (РГИА. Ф. 1253. Оп. 1. Д. 271. Л. 15). Минимальная сумма на одного члена семьи, которому полагалось такое возмещение за утрату кормильца, отправившегося на фронт, колебалась осенью 1914 года от минимальных 2 руб. 40 коп. в Смоленской губернии (РГИА. Ф. 1253. Оп. 1. Д. 271. Л. 34) до максимальных 3 руб. 18 коп. в Калужской (РГИА. Ф. 1253. Оп. 1. Д. 271. Л. 41).

В столичных городах паек был выше по стоимости, но в данном случае нас интересуют его размеры в сельской местности. Суммы, получаемые семьями за счёт ушедших на фронт, были не столь велики, но для деревни регулярно получаемые деньги были большой редкостью. К тому же на первых порах они выдавались на три месяца вперед, и к ним могли добавляться суммы, которые получали крестьяне от военного интендантства, закупящего у них продовольствие, лошадей и повозки для армии по ценам выше рыночных.

Пайковые деньги в семьях, оставшихся без способных интенсивно трудиться мужчин, могли и использовались для найма работников. Однако возможности задействования сторонней рабочей силы ограничились из-за призыва в армию трудоспособного населения. Более того, первая выдача денежных пособий состоялась

только в конце августа и продолжалась в течение всего сентября, поскольку сначала требовалось составить и уточнить списки семей, которым полагались деньги от казны.

Война началась 19 июля 1914 года по старому стилю (1 августа – по-новому), как раз во время уборки урожая. В средней полосе на июль приходились сенокос, уборка хлеба (озимая рожь была основной культурой в крестьянском хозяйстве), вспашка земель, находившихся под паром. В августе в разных районах продолжались уборка и молотьба, сев озимых.

По данным сельскохозяйственной переписи 1917 года, приведенным известным русским и советским экономистом П. И. Лященко, в 50 российских губерниях «было призвано в армию 22,6 % всех мужчин и 47,4 % всех трудоспособных мужчин» [10, С. 634]. По справедливому замечанию историка С. В. Букаловой, «...до войны существовало представление о «неисчерпаемости» человеческих ресурсов России. Вместе с тем уже первая мобилизация 1914 года, объявленная во время уборки хлебов, оставила без работников довольно значительное число крестьянских хозяйств...» [3, С. 142].

В центральных губерниях Российской империи отмечалось «аграрное перенаселение», т. е. количество рабочих рук в деревне было больше их реальной потребности. Так, в 1913 году «аграрное перенаселение составляло 32 миллиона человек, или 55,9 % трудоспособного населения села...» [12, С. 69]. Однако уже в 1914 году «по Европейской России недостаток рабочих рук... был зафиксирован в 14 губерниях (32 %)» [7, С. 61]. В 1915 году число таких губерний выросло до 36 (81 %) [11, С. 59].

Очевидно, что проблему недостатка работников в деревне невозможно было решить

традиционной взаимопомощью в рамках общины, которая с каждым новым воинским призывом теряла свой трудовой потенциал. Создание трудовых дружин из учащейся молодежи для оказания помощи сельским жителям выступало в сложившихся условиях в качестве одной из возможностей пополнения рабочей силы.

ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ДРУЖИН

Автор статьи, опубликованной в 1916 году в журнале «Русская школа», отмечал, что неизвестно, кто является автором идеи создания трудовых дружин, но допускал, что она «зашевелилась, но не могла реализоваться в чуткой душе юношества самостоятельно, последнее, с точки зрения общественно-педагогической, конечно, было бы в высшей степени ценным» [9, С. 2]. К подобному выводу приходят и современные исследователи. Так, Н. И. Горлова приходит к выводу: «Добровольческий труд учащихся был, с одной стороны, формой мобилизации необходимых трудовых ресурсов в условиях военного времени, с другой стороны – проявлением государственной молодежной политики» [5, С. 123]. Не ставя под сомнение это утверждение, попытаемся выяснить вопрос о характере вынужденности такого рода правительственных мер – что находилось на первом месте: экономическая составляющая или стремление адаптировать молодое поколение к военным условиям?

Современные исторические исследования достаточно убедительно доказали определенное единение российской власти и общества на начальном этапе Первой мировой войны. Отметим плодотворную работу В. В. Карповой, которая опубликовала более двадцати работ, посвященных проблемам создания и функционирования трудовых дружин учащихся.

Государство нуждалось в общественных инициативах, направленных на помощь раненым, на борьбу с угрозами эпидемий, на поддержку семей воевавших нижних чинов. В 1915 году со всей остротой встала проблема беженства и власти не в состоянии были её решить без соответствующей поддержки со стороны населения. При всем при том, «несмотря на патриотическую эйфорию, власть строго блюла свои жизненные принципы с первого дня существования общественных организаций» [18, С. 122].

Министерство народного просвещения в начале 1916 года опубликовало два циркуляра, посвященных трудовым дружинам. В первом, от 17 февраля 1916 года, отмечался достигнутый положительный результат их деятельности в предыдущем году, предлагалось усилить работу в этом направлении. Для этого рекомендовалось использовать «свой летний досуг на дело помощи в полевых работах» [16, С. 80]. Спустя месяц, 27 апреля 1916 года, в новом циркуляре министерства несколько запоздало отмечалась воспитательная роль участия молодежи в деятельности дружин. Утверждалось, что сельский труд способен укрепить «дух учащихся», восполнить «некоторую односторонность исключительно книжного знания, присущую нашей школьной молодежи» [17, С. 22–23].

Начавшись летом 1914 года, движение трудовых дружин учащихся продолжалось до середины 1917 года и при этом осуществлялось строго в соответствии с разработанными правилами. Авторы публикаций, посвященных деятельности молодежных трудовых дружин, едины в оценке сроков и места их возникновения. В брошюре, выпущенной в 1916 году Департаментом земледелия, содержится такая информация: «Трудовые отряды для работ в хозяйствах воинов были едва ли не впервые

применены в сельскохозяйственных учебных заведениях Министерства земледелия уже осенью 1914 года» [14, С. 1]. В журнале «Русская школа» содержится схожая информация: «Насколько позволяют судить литературные данные, ещё осенью 1914 года трудовая помощь в деревне на полях семей запасных была частично осуществлена учащимися сельскохозяйственных низших и средних учебных заведений ведомства Главного управления землеустройства и земледелия» [9, С. 1].

По мнению историка С. В. Букаловой, «...первые трудовые сельскохозяйственные дружины были устроены в Белоруссии студентами педагогических учебных заведений...» [3, С. 143]. Речь идёт о Витебском учительском институте и Полоцкой учительской семинарии, в которых в летне-осенний период 1914 года будущие учителя под руководством учебного начальства создали «трудовые ячейки» для оказания помощи в уборке урожая [3, С. 142].

И. В. Фомичев и В. М. Крюков также отмечают возникновение этой инициативы периодом летних каникул 1914 года. По их утверждению, учащиеся учебных заведений Виленского учебного округа добровольно стали оказывать посильную сельскохозяйственную помощь семьям нижних чинов, находившихся в действующей армии [1, С. 27–28].

В. В. Карпова и Л. Н. Семёнова в своей статье привели данные, в соответствии с которыми «Главное управление землеустройства и земледелия циркулярными распоряжениями от 28 июля, 2 августа и 9 октября 1914 года предложило инспекторам сельского хозяйства, губернским правительственным агрономам, директорам сельскохозяйственных учебных заведений оказать содействие в организации помощи семьям запасных и ратников» [8, С. 148].

Рассмотрение начального процесса созда-

ния трудовых дружин учащихся, на наш взгляд, оставляет за рамками причин их возникновения ситуацию, связанную с условиями развернувшихся военных действий, характеризовавшихся особыми отношениями гражданских и военных властей. В прифронтовых районах действовало Положение о полевом управлении войск в военное время, в соответствии с которым в руках военного командования находилась вся полнота власти. «Все местности и всё гражданское управление театра военных действий с объявлением мобилизации подчиняются главным начальникам соответствующих военных округов или военным генерал-губернаторам; <...> в местностях же, не объявленных на военном положении, гражданское управление подчиняется главным начальникам военных округов на правах генерал-губернаторов» [6, стлб. 3–5]. С этого документа начинался текст сборника «Законы, циркуляры и сенатские разъяснения по народному образованию».

Военным подчинялись не только губернские власти, но и значительная часть центральных государственных учреждений, интересы которых были так или иначе были связаны с этими территориями. В таких условиях Министерство народного просвещения в части проведения своей политики должно было как минимум согласовывать ее с военными властями. В качестве определенного доказательства можно привести выдержку из письма на имя министра народного просвещения, направленного в декабре 1916 года из штаба Верховного главнокомандующего за подписью временно исполнявшего обязанности начальника штаба генерала В. И. Гурко и дежурного генерала генерал-лейтенанта П. К. Кондзеровского. В письме было сказано, что со стороны военных властей невозможно принять определенные «непременные обязательства» в том

или ином вопросе, так как вид и размер их всецело зависят от условий боевой обстановки на фронте и «удовлетворения прежде всего потребностей войск» (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3843. Л. 433–433 об.).

В этой связи показательным является признанное всеми авторами первенство Минской и Виленской губерний в создании трудовых дружин. Дело в том, что «...19 июля 1914 года, то есть перед самым началом войны, сложившаяся военно-окружная система претерпела изменения, и основная часть бывших Виленского и Варшавского округов вошла в состав вновь созданных Двинского и Минского. Официальное утверждение Двинского округа последовало 25 июля, а Минского – 28 июля 1914 года» [2, С. 31].

Подчиненные им территории включали в себя фронтовые и тыловые районы. От последних зависело снабжение материальными ресурсами армий, находившихся непосредственно на фронте. Между тем именно эти районы в наибольшей степени пострадали с точки зрения людских ресурсов, находясь в непосредственной близости от военных действий и пополняя состав войск. Вероятно, этими обстоятельствами объясняется активность Министерства земледелия и минского губернатора Алексея Фёдоровича Гирса в деле создания трудовых дружин.

В Минской губернии в трудовых дружинах в сезон работало 280 учащихся, представлявших 18 учебных заведений: Минскую классическую гимназию, Минское реальное училище, Минское железнодорожное высшее начальное училище, Бобруйскую частную гимназию, Матвеевское начальное училище, Мозырскую мужскую классическую гимназию, Пинское реальное училище, Паричское, Бобруйское, Докшицкое, Барановичское, Пинское, Игуменское, Брагинское, Мозырское, Городищенское,

Лоевское Романовское, Слуцкое высшие начальные училища (РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 29. Л. 164–164 об.). Практически можно говорить о мобилизации учащихся на решение проблем, связанных с осуществлением сельскохозяйственных работ в пользу снабжения армии.

В ведомстве минского губернатора А. Ф. Гирса 18 апреля 1915 года были также созданы «Основные правила организации трудовых дружин учащихся старших классов учебных заведений Министерства народного просвещения в Минской губернии». Документ предусматривал формирование трудовых дружин исключительно на добровольной основе. В их состав входили учащиеся старших классов, причем первоначально подразумевалось использование только мужских учебных заведений. Контроль за процессом создания таких отрядов возлагался на местное училищное начальство. Требовалось подтверждение со стороны родителей их согласия на включение молодых людей в дружины.

Учащимся предстояло работать в хозяйствах запасных и ратников ополчения, нуждавшихся в рабочей силе. Распределение их по уездам осуществляли начальники учебных заведений, а контроль за работой проводили агрономы от уездных землеустроительных комиссий и «сельскохозяйственные старосты». «Основные правила» ограничивали численность каждой дружины 15–20 человеками. Во главе этих отрядов должен был находиться местный учитель или тот же «сельскохозяйственный староста». Учащиеся не должны были получать особое вознаграждение, довольствуясь помещением и питанием в обслуживаемом хозяйстве. Причем продовольственные расходы крестьянам предусматривалось компенсировать за счет Минского отделения Комитета великой княгини Елизаветы

Фёдоровны, а дружинники не имели права отказываться от выполнения «главнейших» сельскохозяйственных работ в крестьянских хозяйствах. Были также ограничены переезды учащихся из одной части уезда в другую. По итогам работы дружин предусматривалось составление полугодовых отчетов начальнику губернии. Уездная администрация во главе с предводителем дворянства обязана была оказывать всяческое содействие работе дружинников. Все вопросы, касавшиеся организации трудовых дружин и не нашедшие ответов от уездных властей, поступали для разрешения минскому губернатору (РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 29. Л. 165).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на начальном этапе войны государственное участие в процессе формирования и функционирования трудовых дружин, состоявших из учащейся молодежи, было непосредственно связано с интересами руководства русской армии. На наш взгляд, это являлось определяющим с точки зрения мотивации создания этого направления деятельности молодых людей. Исходя из такой оценки, трудовые дружины не следует рассматривать как исключительно воспитательное мероприятие, нацеленное на развитие трудовых, коллективистских начал, на потенциальное сближение города и деревни. В то же время в реальном процессе их использования для помощи деревне проявились и указанные аспекты. Неслучайно публицист журнала «Русская школа», имея в виду воспитательное влияние трудовых дружин на учащуюся молодежь, отмечал, что целый ряд проблем решались сами собой, «стихийно, иногда безотчетно, без заранее придуманного плана...» [9, С. 2].

В условиях войны участие учащихся в трудовой деятельности в целях защиты хозяйств

семей, потерявших на временной или постоянной основе своих кормильцев, ушедших на фронт, давало возможность молодым людям реализовать свои патриотические устремления и отдать гражданский долг стране, оказавшейся в сложной экономической ситуации. Движение, начавшись на западных территориях страны, распространилось на 48 губерний Российской империи.

Библиография / References:

1. Белорусский почин по организации трудовых сельскохозяйственных дружин учащихся в годы Первой мировой войны // Материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы», 23–25 апреля 2009 года. – Пинск, 2009. – Ч. 2. – С. 27–28.
2. Блохин В.Ф. Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны // Новый исторический вестник. – 2019. – № 3 (61). – С. 29–43.
3. Букалова С.В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодёжной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2 (17). – С. 141–147.
4. Волостные попечительства // Пермская земская неделя. – 1914. – № 37. – 11 сентября.
5. Горлова Н.И. История возникновения и развития добровольных трудовых дружин учащихся как формы волонтерской деятельности молодежи на территории Курской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 5 (194). – С. 123–128.
6. Законы, циркуляры и сенатские разъяснения по народному образованию // Ежемесячный справочный журнал. – 1916. – № 1. – Январь. – Стлб. 1–24.
7. Карпова В.В. К вопросу об организационных особенностях формирования ученических трудовых дружин в 1915 г. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – СПб.: Питер, 2016. – С. 61–67.
8. Карпова В.В., Семёнова Л.Н. Молодёжные трудовые дружины в годы Первой мировой войны // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всероссийской научной конференции. – СПб., 2014. – Вып. 5. – С. 148–157.
9. Лебедев С. Трудовые дружины учащейся молодежи в деревне // Русская школа. – 1916. – Январь. – Кн. 1. – С. 1–30.
10. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Капитализм. Изд. 4-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т. 2. – 728 с.
11. Огановский Н.П. Положение труда в сельском хозяйстве в 1916 года // Известия Главного комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. – 1916. – № 52–53. – С. 59–89.
12. Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.
13. Семионкина Н.Г. Некоторые особенности организации государственного призрения нижних чинов в Российской империи начала XX века // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции. – Рязань, 2015. – С. 107–109.
14. Трудовые дружины учащихся и их устройство. Сборник справочных сведений, составленный Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию,

- состоящей при Департаменте земледелия. – Пг., 1916. – 36 с.
15. Фомичев И.В. Школа и просвещение в России в условиях войны и революции. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2001. – 363 с.
16. Циркуляр Министерства народного просвещения № 1350 «О трудовых дружинах» от 27.04.1916 г. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1916. – № 7. – С. 22–23.
17. Циркуляр Министерства народного просвещения № 3952 «О трудовых дружинах» от 17.02.1916 г. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1916. – № 4. – С. 80.
18. Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917 гг): Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел отечественной и зарубежной истории. – М.: Норма, 2003. – 152 с.
19. Штильман Г. Война и патриотизм // Вестник Европы. – 1916. – Июль. – С. 223–227.
1. Belorusskii pochin po organizatsii trudovykh sel'skokhoziaistvennykh družin uchashchikhsia v gody Pervoi mirovoi voiny [The Belarusian initiative to organize student labor agricultural brigades during World War I] // Materialy tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ustoichivoe razvitie ekonomiki: sostoianie, problemy, perspektivy», 23-25 apreliia 2009 g. – Pinsk, 2009. – Ch.2. – S.27–28. (In Russ.).
2. Blokhin V.F. (2019) Voennaia tsenzura Minskogo voennogo okruga i nachalo Pervoi mirovoi voiny [Military censorship of the Minsk Military District and the outbreak of World War I] // Novyi istoricheskii vestnik. – 2019. – №3(61). – P.29–43. (In Russ.).
3. Bukalova S.V. (2015) Trudovye družiny uchashchikhsia kak forma realizatsii molodezhnoi politiki v gody Pervoi mirovoi voiny [Student labor brigades as a form of youth policy during World War I] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia. – №2(17). – S.141–147. (In Russ.).
4. Volostnye popechitel'stva [Township trusteeships] // Permskaia zemskaiia nedelia. – 1914. – №37. – 11 sentiabria. (In Russ.).
5. Gorlova N.I. (2018) Istoriia vozniknoveniia i razvitiia dobrovol'nykh trudovykh družin uchashchikhsia kak formy volonterskoi deiatel'nosti molodezhi na territorii Kurskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny [History of the emergence and development of voluntary student labor brigades as a form of volunteer activities of young people in Kursk Province during the First World War] // Vestnik TGPU. – №5(194). – S.123–128. (In Russ.).
6. Zakony tsirkuliary i senatskie raz"iasneniia po narodnomu obrazovaniiu. Ezhesiachnyi spravochnyi zhurnal. – 1916. – №1. – Ianvar'. – Stlb.1–24. (In Russ.).
7. Karpova V.V. (2016) K voprosu ob organizatsionnykh osobennostiakh formirovaniia uchenicheskikh trudovykh družin v 1915g. [On the Organizational Peculiarities of the Formation of Pupil Labor Brigades in 1915] // Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniia tsentra i regionov v istorii Rossii. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – SPb., – S. 61–67. (In Russ.).
8. Karpova V.V., Semenova L.N. (2014) Molodezhnye trudovye družiny v gody Pervoi mirovoi voiny [Youth labor brigades during World War I] // Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniia tsentra i regionov v istorii Rossii: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. – SPb. – Vyp.5. – S.148–157. (In Russ.).

9. Lebedev S. (1916) Trudovye družiny uchashcheisia molodezhi v derevne [Labor brigades of students in the village] // Russkaia shkola. – Ianvar'. – Kn.1. – S.1–30. (In Russ.).
10. Liashchenko, P.I. (1956) Istoriia narodnogo khoziaistva SSSR [History of the USSR national economy]. Kapitalizm. Izd. 4-e. – M., 1956. – T.2. – 728s. (In Russ.).
11. Oganovskii, N.P. (1916) Polozhenie truda v sel'skom khoziaistve v 1916g. [The situation of labor in agriculture in 1916] // Izvestiia Glavnogo komiteta Vserossiiskogo zemskogo soiuza pomoshchi bol'nym i ranenym voimam. 1916. № 52–53. – P. 59–89. (In Russ.).
12. Porshneva, O.S. (2004) Krest'iane, rabochie i soldaty Rossii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny [Peasants, Workers, and Soldiers of Russia on the eve and during World War I]. – M.: Norma. – 368s. (In Russ.).
13. Semionkina, N.G. (2015) Nekotorye osobennosti organizatsii gosudarstvennogo prizreniia nizhnikh chinov v Rossiiskoi imperii nachala KhKh veka [Some Peculiarities of the Organization of State Welfare of the Lower Ranks in the Russian Empire in the Early Twentieth Century] // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i iuridicheskaiia praktika. Materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Riazan'. – S.107–109. (In Russ.).
14. Trudovye družiny uchashchikhsia i ikh ustroistvo [Students' labor brigades and their structure]. Sbornik spravochnykh svedenii, sostavlennyi Komissiei po vneshkol'nomu sel'skokhoziaistvennomu obrazovaniiu, sostoiaishchei pri Departamente zemledeliia. – Pg. 1916. – 36s. (In Russ.).
15. Fomichev I.V. (2001) Shkola i prosveshchenie v Rossii v usloviakh voiny i revoliutsii [School and Education in Russia in the War and Revolution]. – Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2001. – 363s. (In Russ.).
16. Tsirkuliar Ministerstva narodnogo prosveshcheniia № 1350 «O trudovykh družinakh» ot 27.04.1916 [Circular of the Ministry of Public Education] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia. – 1916. – №7. – S.22–23. (In Russ.).
17. Tsirkuliar Ministerstva narodnogo prosveshcheniia № 3952 «O trudovykh družinakh» ot 17.02.1916 [Circular of the Ministry of Public Education] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia. 1916. № 4. – S.80. (In Russ.).
18. Shevyrin V.M. (2003) Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Rossii (1914–1917gg.) [Power and Public Organizations in Russia (1914–1917gg.)]: Analiticheskii obzor / RAN. INION. Tsentr sotsial'nykh nauchno-informatsionnykh issledovani. Otdel otechestvennoi i zarubezhnoi istorii. – M.: Norma, – 152s. (In Russ.).
19. Shtil'man G. (1916) Voina i patriotizm [War and patriotism] // Vestnik Evropy. – liul'. – S.223–227. (In Russ.).